

На соискание
Государственной премии
СССР 1988 года

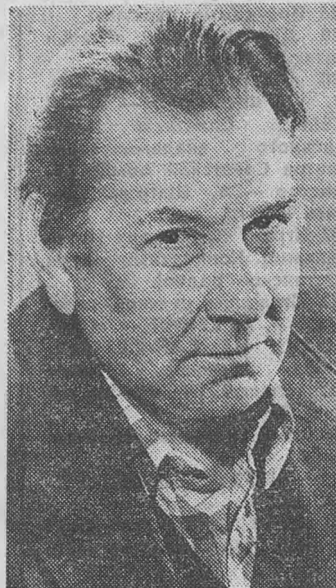
Н. Доризо —

“РОССИИ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ”

ЧЕТВЕРГ, 7 ИЮЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 22.30

Эта изысканно изданная, щедро иллюстрированная книга (издательство «Современник») не просто этап для поэта. Это итог всей жизни и ее начало. Вообще нельзя сказать, откуда оно возникло, как, откликнувшись в сердце восторженным эхом, покатило, подстегивая и выравнивая собственную жизнь, ее взлеты и потери. Не одно десятилетие складывалась книга. Высекла, разожгла ее строчка: «Мороз и солнце; день чудесный!..» Пушкин выучен наизусть. Детство бежит с веселым другом Пушкиным. Покуда не споткнулось... Перечитал глазами заученное и обомлел: что ни строчка — новая тайна и новое чудо. Зрелым, умудренным и познавшим славу уразумел: Пушкина не исчерпать.

Книгу открывает стихотворное посвящение «Все в нем Рос-

сия обрела» — зачин, который настраивает тональность стихотворений, поэм, трагедии и прозы, вошедших в сборник. У него есть такой подзаголовок: «Мой Пушкин. «М о й» — вот что важно.

В ослепительном свете гения автору все-таки удается оставаться самим собой. Не ослепился и не ушел понуро в великую тень. Оставил право, говоря о Пушкине, говорить своей интонацией — приподнятой и как бы рассчитанной на произнесение вслух. Прямота, открытость обращений, эти его восклицания «О!» Во всем — Доризо, его мимое участие, темперамент, недвусмысленная позиция. Такое чувство, что тесновато поэту в строке, в странице и даже в книге. Слышу и вижу его на гулкой площади, в гуще толпы, впаивающего в летящую улицу, стремительно-го и отрешенного...

Мы знаем разного Доризо. Многоликость его часто азартная. Таков склад таланта, таков градус творчества. Аудитория у него — читательская,

слушательская, зрительская — пестрая. И всегда — своя. Что главное в нем? Лирика, эпика, эссеистика, песни, драматургический талант, артистический («театром одного актера» называют его выходы на сцену), юмористика, афоризмы-максимы?..

Иная, я бы сказал, строгая грань его — Пушкиниана... Предвижу ироничные улыбки предубежденных коллег: дескать, рискованное занятие для поэта. Ну, любил же гения — люби. Любить великое не возбраняется. Станным было бы другое. Быть современным поэтом и серьезным пушкинистом. А почему бы и нет? Ахматова была? А Цветаева? А Булгаков? Да и не нужна была им слава пушкинистов, обряженная в академическую мантию. У них (так же как и у Доризо) был «мой Пушкин!». Без претензий на последнюю инстанцию. Личный...

Тем паче что у Доризо это увлечение всей жизни. Полистайте эту, да и другие его книги. Сколько в них поэтических букетов Пушкину, сколько пламенных слов!.. Трагедию в стихах «Третья дуэль» он вымучивал столько лет. А когда наконец осилил, растерянно и счастливо признался: «Двадцать с лишним лет я ее писал, а вернее, хотел написать. И вот сейчас, казалось бы, поставлена точка. А я уже думаю о продолжении ее. Чувствую жгучую невысказанность».

Так что с Пушкиным — навсегда! И думы о нем чуть ли не ежедневны. И сундуки ломятся от «пушкиноведческих материалов» и писем-откликов на его вклад в пушкинскую тему, особенно на умные, тактичные и благороднейшие полемические раздумья «Жена поэта», которые вошли в книгу «России первая любовь».

Вспоминается недавняя встреча с поэтом. Говорили о чем-то, но невольно пришли к

Пушкину: что-то Николай Константинович процитировал из него удивленно, что-то поверил пушкинской гармонией. И пошло...

— Через Пушкина войдем мы в третье тысячелетие, через 1999 год, год его 200-летия. Гоголь промолвил пророчески. Что ж, посмотрим, какими мы станем через эти двести пушкинских лет, достигнем ли Пушкина... Мы, конечно, взойдем над собой, но не над Пушкиным. Пушкин так и будет впереди нас — лучшим, чистейшим, гармоничнейшим из всех нас... Через двести лет и нам долженствует прийти живой Пушкин. Во весь рост. Но все еще не разгаданным...

— Все в нем Россия обрела. И в нем увидел себя, и в нем собой залюбовалась... И никогда ей так не хотелось...

— Эта книга о Пушкине не имеет ни начала, ни конца. Это моя судьба... Понуда жив — с Пушкиным!.. Уже раздумий, да и готовых стихов, прозы скопилось на второй том о Поэте. А значит, и о нас...

— Пушкин — действенная духовность, от которой обретет смысл наше сегодня.

— Пушкин — соавтор народа, чувствующий, как никто, всю волшебную прелесть русской речи, а через нее и душу народную...

— Пушкин — природа. Представьте себе человека, прозвавшего сие. Дино!.. Так что откроем знакомое. Казалось бы, знакомое. Казалось бы...

До позднего вечера Пушкин волновал наши души...

В основе передачи фрагмент трагедии в стихах Н. Доризо «Третья дуэль», также вошедшей в книгу. Две дуэли были у Пушкина с Дантесом. Третья через много лет настигла сенатора Дантеса отмишеньем собственной дочери Леонп, открывшей Пушкина и ужалнувшей убийством отца...

В сценах участвуют В. Этуш, Ю. Яковлев, Н. Дробышева, Е. Карельских. Режиссер — Е. Симонов. У микрофона выступит поэт Н. Доризо.

В. ГУСАРОВ

Фото Н. Кочнева